

УДК 343
ББК 67.408

Н.Ю. АКИНИНА

**ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИНСТИТУТУ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключные слова: административная преюдиция, административное правонарушение, эффективность уголовного закона.

В статье анализируются причины возвращения института административной преюдиции в Уголовный кодекс Российской Федерации. Данный институт среди исследователей вызывает неоднозначное мнение. Есть мнения ученых о том, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление. Данное явление не может требовать уже уголовно-правового регулирования. Однако социальная практика столкнулась со следующим. Зачастую достаточно сложно установить грань между общественной опасностью преступления и вредоносностью административного правонарушения. Особенно это проявляется в преступлениях с криминообразующими признаками оценочного характера. По этой причине в последнее время круг таких деяний по норме с административной преюдицией растет. По мнению сторонников административной преюдиции, последняя могла бы способствовать повышению эффективности уголовного закона посредством более четкого разграничения преступлений и административных правонарушений. Кроме того, введение составов с такой конструкцией было продиктовано желанием проведения законодателем либеральной политики уголовного законодательства, поскольку такая конструкция позволяет привлекать изначально к административной ответственности и только потом – к уголовной.

N. AKININA

**RETURN TO THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE
IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: administrative prejudice, administrative offence, effectiveness of a criminal law.

The article gives analyses of reasons for the return of administrative prejudice institute in the Criminal Code of the Russian Federation. The given institute evokes a controversial opinion among researchers. There are opinions of scientists that repetition of an offense is not able to turn it into a qualitatively new phenomenon. And this phenomenon cannot require its criminal-legal regulation. However, social practice faced with the following. It is often rather difficult to establish the distinction between social danger of a crime and harmfulness of an administrative offence. This is particularly manifested in offences with crime-forming signs of evaluative character. For this reason, in recent times the range of such acts according to the rule of administrative preclusion has been growing. According to supporters of administrative prejudice, it could contribute to the effectiveness of the criminal law through clearer differentiation of crimes and administrative offences. In addition, introduction of compounds with these essential elements was motivated by the desire of the legislator to pursue a liberal policy of the criminal law. This structure allows to bring initially to administrative responsibility, and only then – to criminal one.

Одним из направлений либерализации уголовного законодательства является введение института административной преюдиции. Так, в Послании

Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г. сказано, что в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2015 г. вновь уделено внимание необходимости декриминализации ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации и перевода преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, где только повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние.

В переводе с латыни «*praejudicialis*» означает относящийся к предыдущему судебному решению; налагаемый на основании предыдущего решения [6].

Конструкция состава с административной преюдицией ранее уже применялся в отечественном уголовном законодательстве. Так, административная преюдиция активно использовалась в уголовном законодательстве советского периода (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.).

Однако от использования административной преюдиции законодатель отказался при принятии Уголовного кодекса РФ 1996 г. В основе такого отказа была положена позиция тех исследователей, которые придерживаются позиции о том, что общественная опасность деяния характеризуется только объективными свойствами деяния, и о том, сколько бы ни было административных правонарушений, они не могут перерасти в преступление. Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, количество непроступных правонарушений не может перерасти в преступное качество [9. С. 83].

М.И. Ковалев также указывал, что повторность проступка не может превратить его в качественно новое явление, требующее не административно-правового, а уже уголовно-правового регулирования. Этот автор считал, что иное противоречило бы органическому принципу нашей правовой системы, поскольку разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту. По его мнению, повторность не может изменить внутреннюю сущность поступка как события объективной действительности, поэтому не может изменить и предмет правового регулирования. Следовательно, повторность является характеризующим личность преступника обстоятельством, а не его деяние [7. С. 11, 12]. Эту позицию разделяли и другие исследователи [3. С. 31; 5. С. 40; 10. С. 68; 13. С. 62–64].

Однако социальная практика столкнулась с тем, что зачастую достаточно сложно установить грань между общественной опасностью преступления и вредоносностью административного правонарушения, особенно в тех случаях, когда криминообразующими признаками деяния являлись оценочные признаки. По этой причине в последнее время круг таких деяний, за которые предусмотрена ответственность по норме с административной преюдицией, растет.

Так, в Уголовном кодексе в 2011 г. появился состав преступления, предусматривающий ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно (ст. 151.1 УК РФ), в 2014 г. – состав преступления, предусматривающий ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведе-

ния собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ), за период 2015–2017 гг. – восемь составов преступлений: мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4. УК РФ), нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ), незаконное проникновение на охраняемый объект (ст. 215.4 УК РФ), осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ), уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ).

Сторонники введения в уголовный закон административной преюдиции считают, что она может способствовать повышению эффективности уголовного закона, поскольку способна более четко разграничить преступления и административные правонарушения [4. С. 96–106]. Отличие преступлений от административных правонарушений заключается в степени общественной опасности. Вместе с тем разграничить преступление от административного правонарушения бывает не так просто, особенно, если в основу криминообразующего признака деяния положен оценочный признак.

К примеру, одним из самых распространённых деяний является неисполнение алиментных обязательств. Возникший острый психологический конфликт между бывшими супругами и неумение решать возникающие проблемы цивилизованным способом являются причинами, порождающими устойчивое желание уклоняться от алиментных обязательств. В такой ситуации уголовная ответственность, предусматривающая наказание за злостное неисполнение алиментных обязательств, оказалась малоэффективной, так как достаточно сложно было доказать признак злостности. Это попросту приводило к перегруженности уголовной юстиции. Поскольку данное противоправное деяние являлось весьма распространённым, оно было переведено в русло административной ответственности. Вместе с тем уголовная ответственность была сохранена за неуплату родителем без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей при условии неоднократности деяния. Такая конструкция состава преступления с использованием административной преюдиции позволяет разграничивать уголовно-правовые деяния и административные правонарушения по признаку неоднократности, что должно способствовать более эффективной борьбе с неплательщиками алиментных обязательств.

Поддерживая законодателя, который вернулся к использованию в уголовном законе норм с административной преюдицией, мы опираемся на работы тех исследователей [1. С. 52; 11. С. 25; 16. С. 32], которые утверждали,

что общественная опасность преступного деяния, определяется не только объективными, но и субъективными свойствами, в частности устойчивостью его правонарушающего поведения.

Как отмечают сторонники использования в уголовном законе административной преюдиции, практически любое противоправное деяние, признаваемое преступлением с учетом предшествующего административного правонарушения, по большинству элементов своего состава не отличается от этого административного правонарушения. У них полностью совпадает объект посягательства, а также объективная и субъективная стороны. Однако во всех работах по множественности преступлений совершение преступлений одним лицом приводит к возникновению нового признака субъекта. По этой причине В.П. Малков личность преступника рассматривает в качестве связующего звена между преступлением и административным проступком. Он считает, что виновный при совершении повторных преступлений демонстрирует вызов обществу и в результате чего обнаруживает свою повышенную опасность, которая формирует у него в дальнейшем преступный профессионализм [11. С. 25]. Данную позицию разделяли и другие исследователи [2. С. 114; 8. С. 70; 12. С. 11; 14. С. 103; 15. С. 12–14].

Неоднократность однородного правонарушения порождает новое свойство субъекта преступления, которое характеризуется как лицо, обладающее устойчивостью антисоциальных свойств личности и являющееся источником преступного поведения. Исходя из данной позиции, неоднократность в составе преступлений с административной преюдицией необходимо понимать как признак субъекта преступления, который обладает устойчивостью антисоциальных свойств личности и является источником преступного поведения, что выражается через факт предшествующего наложения административного взыскания в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Например, одной из острых современных социальных проблем нашего общества является пьянство за рулем. Статистика аварийности и количество жертв автомобильных катастроф постоянно свидетельствует об этом. Вместе с тем ужесточение наказания за данное противоправное действие не смогло повлиять на проблему нетрезвых водителей в целом. Конечно, ужесточение мер административной ответственности все же способно воздействовать на большую часть населения. Но имеется отдельная категория лиц, которая оказалась нечувствительной к мерам административной ответственности, поскольку многие из лишенных прав свободно продолжали управлять автомобилем. Для подобных лиц, у которых ярко выражена устойчивость антисоциальных свойств личности, было введено уголовное наказание.

Кроме того, в целях проведения либеральной политики уголовного законодательства законодатель также стал охотно использовать данную конструкцию состава преступления, поскольку она позволяет привлекать изначально к административной ответственности и только потом – к уголовной. В результате чего преступные деяния частично были декриминализованы. Так, в Уголовный кодекс введены составы преступления (ст. 157, 116.1, 158.1 УК

РФ), предусматривающие привлечение к уголовной ответственности при условии уже привлечения лица к административной ответственности за данное деяние. Ранее законодательство за данные деяния предусматривало только уголовную ответственность.

Таким образом, причины возвращения административной преюдиции обусловлены сложностью установления грани между общественной опасностью преступления и вредоносностью административного правонарушения, особенно в преступлениях с криминообразующими признаками деяния оценочного характера, а также желанием законодателя проведения либеральной политики уголовного законодательства. При этом общественная опасность преступного деяния, основанного на административной преюдиции, определяется не только объективными, но и субъективными свойствами, в частности устойчивостью правонарушающего поведения субъекта.

Литература

1. *Безверхов А.Г.* Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // *Российская юстиция*. 2012. № 1. С. 48–53.
2. *Борзенков Г.Н.* Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в XXI веке (опыт сравнительно-временного анализа) // *Уголовное право в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф.* М.: ЛексЭст, 2002. С. 110–114.
3. *Гогин А.А.* Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // *Право и политика*. 2004. № 5. С. 27–31.
4. *Гравица А.А.* Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // *Журнал российского права*. 2016. № 11. С. 96–106.
5. *Гулько А.Л.* История уголовной ответственности за хулиганство в России // *Адвокатская практика*. 2006. № 5. С. 36–43.
6. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
7. *Ковалев М.И.* Преступление и проступок // *Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр.* Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1982. С. 3–14.
8. *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 268 с.
9. *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // *Советское государство и право*. 1992. № 6. С. 78–86.
10. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2011. № 3. С. 64–71.
11. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 172 с.
12. *Оноколов Ю.П.* Расширение применения административной преюдиции повысит превентивное воздействие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации // *Миграционное право*. 2013. № 3. С. 11–15.
13. *Тарбагаев А.Н.* Административная ответственность в уголовном праве // *Правоведение*. 1992. № 2. С. 62–68.
14. *Устинова Т.Д.* Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Журнал российского права*. 2003. № 5. С. 97–103.
15. *Фризен П.Д.* Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 208 с.
16. *Филимонов В.Д.* Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. 153 с.

References

1. Bezverkhov A.G. *Vozvrashchenie administrativnoi preyuditsii v ugovnoe zakonodatel'stvo Rossii* [Return of administrative prejudgement in criminal law of Russia]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2012, no. 1, pp. 48–53.
2. Borzenkov G.N. *Tendentsii i perspektivy razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v XXI veke (opyt sravnitel'no-vremennogo analiza)* [Trends and prospects of development of criminal law in the 21st century (comparative temporal analysis)]. *Ugovnoe pravo v XXI veke: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Criminal law in the 21st century»]. Moscow, 2002, pp. 110–114.
3. Gogin A. A. *Otvetstvennost' za narushenie Federal'nogo zakona «O reklame»* [Liability for violation of the Federal law «On advertising»]. *Pravo i politika* [Law and politics], 2004, no. 5, pp. 27–31.
4. Gravina A.A. *Tendentsii razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape* [Tendencies of development of criminal legislation at the present stage]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2016, no. 11, pp. 96–106.
5. Gulko A.L. *Istoriya ugovnoi otvetstvennosti za khuliganstvo v Rossii* The [History of criminal responsibility for hooliganism in Russia]. *Advokatskaya praktika* [Law practice], 2006, no. 5, pp. 36–43.
6. Dvoretiskii I.Kh. *Latinsko-russkii slovar'. 2-e izd.* [Latin-Russian dictionary. 2nd ed]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1976, 1096 p.
7. Kovalev M.I. *Prestuplenie i prostupok* [The Crime and misconduct]. *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva po ukrepleniyu pravoporyadka i usilenie bor'by s pravonarusheniyami: mezhvuz. sb. nauch. tr* [Problems of improving the legislation by strengthening the rule of law and strengthening the fight against offences]. Sverdlovsk, 1982, pp. 3–14.
8. Korobeev A.I. *Sovetskaya ugovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet criminal and legal policy: problems of criminalization and penalization]. Vladivostok, 1987, 268 p.
9. Kuznetsova N.F. *Tseli i mekhanizm reformy Ugolovnogo kodeksa* [The Goals and mechanism of the reform of the Criminal code]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1992, no. 6, pp. 78–86.
10. Lopashenko N.A. *Administrativnoi preyuditsii v ugovnom prave – net!* [Administrative prejudgement in criminal law – no!]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's of the Russian Federation], 2011, no. 3, pp. 64–71.
11. Malkov V.P. *Mnozhestvennost' prestuplenii i ee formy po sovetskomu ugovnomu pravu* [Multiplicity of offences and its form in the Soviet criminal law]. Kazan, Kazan State University Publ., 1982, 172 p.
12. Onokolov Yu.P. *Rasshirenie primeneniya administrativnoi preyuditsii povysit preventivnoe vozdeistvie Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Ugolvnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Extension of the application of administrative prejudgement will enhance the preventive effect of the Russian Federation code of administrative offences and the Criminal code of the Russian Federation]. *Migratsionnoe pravo* [Migration law], 2013, no. 3, pp. 11–15.
13. Tarbagaev A.N. *Administrativnaya otvetstvennost' v ugovnom prave* [Administrative liability in criminal law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1992, no. 2, pp. 62–68.
14. Ustinova T.D. *Rasshirenie ugovnoi otvetstvennosti za nezakonnoe predprinimatel'stvo* [Expansion of criminal liability for illegal business]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2003, no. 5, pp. 97–103.
15. Frizen P.D. *Administrativno-pravovoe preduprezhdenie otdel'nykh vidov prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Administrative-legal prevention of certain types of crimes. Doct. Diss.]. Barnaul, 2004, 208 p.
16. Filimonov V.D. *Obshchestvennaya opasnost' lichnosti otdel'nykh kategorii prestupnikov i ee ugovno-pravovoe znachenie* [Public danger of the identity of the individual categories of offenders and its criminally-legal value]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1973, 153 p.

АКИНИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного, административного, муниципального права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (anu8671@mail.ru).

AKININA NATALIYA – Candidate of Legal Sciences, Head of Constitutional, Administrative, Municipal Right Department, Yugra State University, Khanty-Mansiysk.
